

Елена Безрукова

НЕКРОВНЫЙ БРАТ

T8 RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
Б40

Безрукова, Е.

Б40 Некровный брат / Е. Безрукова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 554 с.

ISBN 978-5-521-90079-4

— Эти фотографии вся школа увидит,— сказал сводный брат. — Ты проснёшься завтра звездой лица, особенно, среди парней. Я скачал их на флешку.

— Зачем ты так со мной? — тихо спросила его. — В чём моя вина?

Кир не ответил. Ухмыльнулся и хотел выйти из комнаты, но я поймала его за руку и остановила.

— Пожалуйста, не надо, — попросила я, заглядывая в его холодные и равнодушные глаза. Я уверена, что он меня не пожалеет. — Не делай этого!

— Моё молчание будет стоить дорого, — нагло отозвался Кирилл. Так это шантаж!

— Что ты хочешь взамен? — спросила я его.

— Будешь исполнять мои желания, Лиза. Желание первое... — Кир свёл брови, делая вид, что раздумывает. Потом принял решение. Взгляд ледяных серых глаз замер на моих губах. — Поцелуй меня.

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90079-4

© Елена Безрукова, текст, 2021

© Э.С., обложка, 2021

© Т8 RUGRAM, 2021

© Т8 Издательские технологии, 2021

ПРОЛОГ

— Кто тебе разрешил копаться в моих фотографиях? — справившись с дыханием, возмутилась я. — Тебя разве не учили, что лазить в чужих вещах нехорошо?

На что ещё мой сводный брат готов, чтобы показать своё неуважение?

Вместо ответа парень вскочил со стула и, схватив меня в охапку, прижал к стене. Кирилл был намного выше, а вблизи вообще казался мне нереально огромным. С моих губ сорвался судорожный вздох. Я испугалась его напора.

— Кому ты делала эти фотографии? — спросил он, впевпевшись серыми глазами в моё лицо.

Тон его вызвал во мне самый настоящий приступ паники. Я попыталась отбрыкнуться, но Кирилл лишь сильнее сжал мои запястья, продолжая вдавливать меня телом в стену так, что дышать было тяжело.

— Отвечай, — прорычал он, приблизившись лицом вплотную к моему.

— Ай! Никому, — выпалила я. — Никому...

Страшно, чёрт возьми! Какая ему разница, для кого я их делала?

— Не ври мне.

Он сжал руки до такой боли, что слёзы выступили на глазах.

— Я не вру тебе! Да, блин, больно, чё ты делаешь? — закричала я. — Что тебе надо?!

— Говори мне, кому ты показывала эти фотографии, на которых ты выглядишь дешёвой шлюхой?

— Никому не показывала, никому! Честно. Прекрати, мне больно, — захныкала уже я.

Мне было плевать, насколько жалкой я выглядела сейчас, хотелось одного — чтобы он отпустил меня и ушёл. Кирилл, кажется, не поверил ни на минуту, сузил глаза, но выпустил из плена своего тела. Остался рядом. Я не могла понять, чего он ждёт от меня.

Кирилл стоял напротив и держал меня возле стены одним лишь взглядом, полным презрения, злобы. Он не касался меня больше, однако двинуться с места я бы не решилась. Такое ощущение, что как только я сделаю шаг в сторону, он просто вцепится в горло и раздерёт на куски. Он помолчал какое-то время, а потом холодно высказался:

— Эти фотографии вся школа увидит. Ты проснёшься завтра звездой лицея, особенно среди парней. Я скачал их на флешку.

Он нашёл новый способ поиздеваться...

— Зачем ты так со мной? — тихо спросила его. — В чём моя вина?

Я действительно не могла понять, что я ему сделала? Он молча ухмыльнулся и хотел выйти из комнаты, как я поймала его за руку. Тут же сама испугалась своей смелости и выпустила большую мужскую ладонь.

— Пожалуйста, не надо, — попросила я, заглядывая в его холодные и равнодушные глаза. Почему-то я уверена, что он не шутит, не пожалеет меня и обязательно исполнит обещанное. — Не делай этого. Ну зачем тебе это нужно?

— Моё молчание будет стоить дорого, — нагло отозвался Кирилл.

4 Так это шантаж!

— Что ты хочешь взамен? — спросила его серьёзно, понимая, что просто так мне от него не отделаться.

Приготовилась к чему угодно, но то, что я услышала, окунуло в шок вместе с головой, как в ледяную прорубь.

— Будешь исполнять мои желания, Лиза. Желание первое... — Кирилл свёл брови, делая вид, что раздумывает. Потом принял решение. Взгляд ледяных серых глаз замер на моих губах. — Поцелуй меня.

— Свет, — кричала я в трубку. — Блин, да что с этой связью сегодня? Вот глухая тетеря!

— Чё ты сказала?! — резко появилась на том конце провода подруга Светка. Прозрела именно на этих словах.

— Ну да, это ты услышала, — пробурчала я себе под нос.

— Чё ты там говоришь? Ничё не слышно!

— Я и говорю — тетеря ты глухая! Встретимся в два в нашем кафе.

— Давай. За тетерю — ответишь! — пригрозила мне Литвинова под мой смех и повесила трубку.

В кафе встретиться проще, так как у неё слишком много родственников на один квадратный метр в квартире, а у меня... У меня и дом — вовсе мне не дом.

Моя мама не так давно вышла замуж, и теперь мы живём в довольно большом коттедже в два этажа в посёлке для богачей, куда даже не попасть просто так через пост охраны и шлагбаум, а для семьи из четырех человек — он вообще огромный. Хотя все летние каникулы мы пока обитаем там втроём, потому что мой новоиспечённый сводный брат Кирилл умотал на всё лето в спортивный лагерь. Сплетничать в этом доме мне не хотелось за спинами у обитателей, а в кафе точно нет лишних ушей.

Я открыла шкаф и стала выбирать одежду для прогулки. Пока летние каникулы, поход в кафе — это, знаете ли, целое событие. Остановилась на белой футболке с Микки и джинсовом сарафане. Длинные волосы распустила и провела щёткой, чтобы казались ещё более гладкими. Волосы — предмет моей тайной гордости и чужой зависти — блестящие, густые, нетронутые краской русые локоны до самой моей мягкой точки.

Голубые глаза подкрасила слегка тушью. Особенно косметикой не увлекаюсь — и свои ресницы длинные. Мне уже семнадцать, но из-за стиля одежды, маленького роста и отсутствия макияжа мне можно дать и поменьше. Правда, меня это мало волнует.

Воткнула в уши наушники — пройдуся по улицам под музыку. Музыка — моё всё: и радость, и спасение, и вдохновение. Ещё час до кафе, но я уже выхожу из дома — шестьдесят минут под биты в ушах пролетят незаметно. Как, впрочем, и всегда.

Лето заканчивается, и это навеивает определённую грусть. Ведь эти три тёплых месяца — мои последние «из детства». Я иду в одиннадцатый класс уже через несколько дней, а потом: экзамены, аттестат, выпускной, поступление в институт. В общем, начнётся взрослая жизнь. А мне будет вдвойне тяжело — последний школьный год я проведу не со своим привычным классом. Мамин муж решил, что лучше мне будет отучиться этот год в элитной гимназии посёлка — и образование там куда лучше, и с братом чтобы подружилась.

Насчет «подружиться» — это вряд ли. Я уверена, что не в последнюю очередь благодаря Кириллу этот учебный год будет самым жутким в моей жизни. Но протесты мои слушать никто не стал. Мама под-

держала отчима, и скоро я иду в новый класс, где учатся «золотые» с шёлковых пелёнок дети.

Отчим — вовсе не плохой и, наверное, хотел как лучше, но мне никогда не найдется места среди деток богатых родителей. Даже не представляю, какие издевательства мне придётся терпеть весь год по той простой причине, что я — дочь бедноты.

Мама моя была обычной продавщицей в магазине цветов. Отчим — Павел Сергеевич — однажды зашёл в этот салон и ушёл оттуда не только с букетом цветов для своей сотрудницы, но и с новой женой. Мама уже не работает в том магазине, устроилась в салон получше и поближе к дому. А ещё пошла учиться на курсы флористики — Павел хочет, чтобы она открыла свою цветочную лавку.

Мать Кирилла умерла пять лет назад. Его отец решил открыть своё сердце новой любви только сейчас. Однако, юноша не готов это понять. Он привык, что семья — это он и папа, и нас с мамой принимать не хочет. Наверное, его мать была куда более утончённая, чем моя — она простая работающая женщина, а может, в чём-то другом причина, но он нас обоих невзлюбил с первого взгляда.

Вспомнила наше знакомство... Даже сейчас неприятно, осадок до сих пор.

Мы сидели в ресторане втроём. Мама познакомила меня с Павлом Сергеевичем, который мне очень понравился несмотря на то, что совсем другого круга человек. Он бизнесмен, у него собственное агентство недвижимости, довольно крупное и приносящее стабильный доход гораздо выше среднего. Да я была бы и рада за маму, если бы не сын Павла Сергеевича.

Вот уж кто точно «подарок судьбы».

Кирилл приехал позже с какой-то тренировки. Он — спортивный парень, и часто его невозможно застать дома, чему сейчас я тихо радуюсь, но тогда я его видела в первый раз.

Парень красивый, спору нет. Высокий, сероглазый, с крепким телом — тренировки не прошли для него даром. Ему тоже семнадцать, он старше меня всего на несколько недель, однако, выглядит намного более взрослым. Я бы подумала, что он студент колледжа. Сразу ясно, что брат — любимчик девчонок и самый популярный парень в школе. Всё портило только две вещи — его выражение лица и характер. Лицо у него было бесконечно высокомерным, а про характер мы узнали чуть позже, но довольно наглядно.

Кирилл подошёл к нашему столу и поздоровался с отцом, а нас лишь окинул взглядом, полным презрения. Уже тогда было совершенно ясно, что дружить с нами он не намерен. Юноша отодвинул стул и сел вразвалку рядом с Павлом, продолжая оглядывать меня и маму так, будто нас только что с мусорки привезли и от нас до сих пор веяло ароматом свалки...

Было очень неприятно и мне, и маме, я даже поёжилась под этим острым как лезвие взглядом. Больше всего парень уделил «внимания» мне. Отец его тоже был недоволен поведением сына, но воспитывать его уже однозначно поздно.

— Знакомься, Кирилл. Это моя будущая жена — Таисия Алексеевна.

— Можно просто Тая, — вклинилась в диалог мама, за что тут же получила не менее ледяной взгляд от Кирилла.

— Угу, — только и произнёс он в ответ.

— Кхмм... — нахмурился Павел Сергеевич. — И её дочь Лиза. Твоя сестра.

— Лиза? — произнёс он, подняв брови, и с таким ядом, будто бы моё имя — самое глупое, что он когда-либо слышал. — Что у них за имена такие? У обеих. Вы что — свою дочь нормально не могли назвать? Впрочем, у вас и самой имечко что надо, — обратился он к моей маме.

Наступила неприятная тишина. Внезапное и ничем не заслуженное хамство Кирилла нас очень удивило и задело. Я уставилась на него не самым добрым взглядом, и парень ответил мне взаимностью. Казалось, воздух сейчас затрещит от такого количества вольт напряжения между нами. Мама смотрела огромными глазами вопросительно на будущего отца, как бы задавая немой вопрос: «Что происходит?!»

— Кирилл, ну-ка прекрати, — одёрнул его отец. — С ума сошёл? Немедленно извинись!

— Так, ну хватит! — парень вскочил на ноги. — Вы можете жениться между собой, сколько вам угодно. Только не надо меня заставлять дружить с... этими. И уж точно не нужно мне навязывать сестёр с тупым именем Лиза!

С этими словами Кирилл схватил свою спортивную сумку и вышел вон из кафе, даже не оглянувшись. Я так и сидела, нахмурившись и уткнувшись носом в чашку. Почему это у меня имя тупое?! Как будто в чан с отходами окунул своими словами. И как с ним теперь жить в одном доме, да ещё и ездить в школу вместе? Павел уже рассказал мне, что возить нас будет одна машина на двоих. Мама в замешательстве смотрела то на меня, то на своего будущего мужа, пока я, жутко злая, тяжело дышала.